
ФОЛЬКЛОРНЫЙ ТЕКСТ: КОММЕНТИРОВАНИЕ И ЭДИЦИЯ

УДК: 398.22(=512.31)+347.78.034

DOI 10.25205/2312-6337-2024-2-109-119

Научное издание эпоса в бурятской фольклористике: новая книга улигеров

Кузьмина Е. Н.

Институт филологии СО РАН, Новосибирск, Российская Федерация

Аннотация

На примере книги Н. Н. Николаевой «Бурятский героический эпос “Хүйлэн хүхэ морьтой Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн”. “Хүхэрдэй мэргэн”» обсуждаются вопросы научной эдиции эпических текстов. Появлению этого издания предшествовали двуязычные научные публикации улигеров, осуществленные бурятскими учеными еще в 60-е годы XX в. Сказания были записаны выдающимся исследователем и собирателем Ц. Ж. Жамцарано в начале XX в. Новый подход применен в научном издании улигерных текстов, опубликованных в академических сериях «Эпос народов Евразии» и «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Эти издания заложили основу современной подачи эпических текстов, которая отчетливо проявляется в недавно изданной книге улигеров, подготовленной Н. Н. Николаевой. Особенности книги рассматриваются в настоящей статье. Качественный фольклористический перевод на русский язык, добротные комментарии, обширный научно-справочный аппарат, присутствующие в данной книге, необходимы и другим современным изданиям для того, чтобы национальные произведения вошли в широкий научный оборот. Еще более в полном виде предстанет эпос, если при наличии фонозаписей, к изданиям будут приложены звукозаписи, которые дадут читателям возможность услышать исполнение сказаний.

Ключевые слова

бурятский эпос, перевод на русский язык, научная эдиция

Для цитирования

Кузьмина Е. Н. Научное издание эпоса в бурятской фольклористике: новая книга улигеров // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2024. № 2 (вып. 50). С. 109–119. DOI 10.25205/2312-6337-2024-2-109-119

© Е. Н. Кузьмина, 2024

ISSN 2712-9608

Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2024. № 2 (вып. 50)
Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia. 2024. No. 2 (iss. 50)

Scientific edition of the epic in Buryat folklore: a new book of uligers

Kuz'mina E. N.

Institute of Philology of the SB RAS, Novosibirsk, Russian Federation

Abstract

Translating national folklore texts into Russian is an integral part of modern traditional practice. Texts that are not translated miss out on the opportunity to reach a wide audience and cannot make a substantial impact in the realm of science. It is essential to accurately express the allegorical significance of myths in translations included in scientific publications. Of crucial importance are comments that provide explanations of ethnographic and linguistic features, which may need to be clarified to non-native readers. Buryat scholars have gained valuable experience in this area. The heroic tales of the Buryats recorded by Ts. Zh. Zhantsarano, the prominent scholar and collector, were published by him in the Buryat language. The stories were republished in renowned academic series, such as “The Epic of the Peoples of Eurasia” and “Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East,” with a renewed comprehension of the content and incorporating the advancements in Buryat epic editing and publishing domain. The book “The Buryat Heroic Epic” by N. N. Nikolaeva has been meticulously prepared to meet contemporary standards for translation, commentary, and the compilation of scholarly reference material. The book is notable for its elevated scientific standard, exemplified by the excellent translations of the tales into Russian and the inclusion of detailed comments. Nevertheless, the translator has not fully accomplished the task of always keeping in mind the poetic conventions (*loci communes*) in this specific text.

Keywords:

Buryat epic, translation into Russian, scientific edition

For citation

Kuz'mina E. N. Nauchnoe izdanie eposa v buryatskoy fol'kloristike: novaya kniga uligerov [Edizione scientifica dell'epopea in buryatskaya folcloristica: il nuovo libro degli uligeri]. *Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia], 2024, no. 2 (iss. 50), pp. 109–119. (In Russ.). DOI 10.25205/2312-6337-2024-2-109-119

Введение

Сегодня актуальной задачей становится широкая подготовка научных публикаций произведений устного народного творчества с фольклористическим переводом на русский язык. В сибирской науке есть примеры новых изданий эпических текстов, опубликованных много лет назад, а сейчас выходящих с переводом на русский язык. Такая ситуация наблюдается в алтайской фольклористике. Известная серия «Алтай баатырлар» на алтайском языке была подготовлена в 10 книгах и опубликована С. С. Суразаковым, первый том вышел в 1958 г. [Алтай баатырлар 1958]. Основу издания составили тексты, записанные В. В. Радловым и опубликованные им в «Образцах народной литературы тюркских племен Южной Сибири и Дзунгарской степи» [Образцы...1886]. С 2014 г. алтайские фольклористы приступили к переводу этих книг на русский язык. На сегодня издано 4 тома [Алтайские богатыри, 2016–2018], и отдельная книга посвящена героическому эпосу «Алтай-Буучай», бытовавшему у многих этнических групп Горного Алтая [Алтайские богатыри 2013]. К сожалению, в настоящее время в регионах Сибири превалируют издания на языке оригинала, и это сильно ограничивает их использование. Несомненно, подготовленные в академических рамках, обеспеченные переводом текстов на русский язык, содержательными комментариями, имеют все шансы попасть в научный обиход и завоевать широкую пользовательскую аудиторию. Такие издания обогащают источниковую базу исследователей для проведения ими сравнительно-типологических поисков глубинных связей и истоков фольклорных сюжетов.

В данной статье проводится обзор научных двуязычных публикаций, предпринимаемых в Бурятии, прослеживается перевод типических мест путем сравнения их в недавно

опубликованных сказаниях-улигерах [Бурятский героический эпос 2022]. Особый наш интерес к стереотипам объясняется тем, что т.н. «общие места» (*loci communes*) несут нагрузку не только поэтического порядка, украшая повествования образными описаниями, но и являясь сюжетообразующим элементом в эпических сказаниях. Они становятся маркерами устойчивости эпической традиции, поэтому в переводах требуют передачи, равнозначной оригиналу, повышенного и последовательного внимания к себе.

Основная часть

Рассматриваемая книга «Бурятский героический эпос» «Хүйлэн хүхэ морьтой Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн». «Хүхэрдэй мэргэн» [Бурятский героический эпос 2022] включает в себя тексты двух улигеров, хранящиеся в виде рукописей в Центре восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (ЦВРК ИМБТ СО РАН). Сказания «Хүйлэн хүхэ морьтой Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн» (далее – «Хухэлдэй Мэргэн») и «Хүхэрдэй Мэргэн» переведены на русский язык и сопровождаются аналитической вступительной статьей, снабжены комментариями к оригиналам, примечаниями к переводам, сведениями о текстах и принципах их публикации, словарем непереведенных слов, списком использованной литературы, списком архивных источников, цитируемых в книге, списком условных сокращений, приложением с фотографиями братьев Александра, Михаила и Сергея Балдаевых, имеющих непосредственное отношение к публикуемым улигерам, а также снимками первого и последнего листов архивных рукописей. Рецензируемая книга выполнена с учетом современных требований, применяемых сегодня в эдиционной практике Сибири.

Улигеры, помещенные в книгу, относятся к западнобурятской эпической традиции. Они были записаны в Боханском и Эхирит-Булагатском районах Иркутской области выдающимся собирателем фольклора С. П. Балдаевым. Улигер «Хухэлдэй Мэргэн» Сергей Петрович зафиксировал в 1930 г., по предположению исследовательницы, от своего брата Михаила Петровича Балдаева. Второе сказание «Хухэрдэй Мэргэн» записано уже в 1941 г. от улигершина Ботороя Болдоновича Болдонова, уроженца Эхирит-Булагатского аймака. Также Н. Н. Николаевой выявлены варианты улигера «Хухэрдэй Мэргэн» в записи С. П. Балдаева от Лазаря Бардаханова и в записи А. Шадаева без указания исполнителя. Краткое изложение сюжетов этих сказаний дано в Предисловии книги.

Появление фундаментального труда Н. Н. Николаевой обусловлено всей предшествующей историей развития эдиционного опыта в бурятском эпосоведении. Символично, что книга посвящена 100-летию со дня основания ИМБТ СО РАН, тем самым переброшен своего рода мост между этим современным изданием и первыми двуязычными изданиями бурятского эпоса, предпринятыми старшим поколением эпосоведов в 60-е годы XX в. Прежде чем продолжить разговор о рецензируемом издании, следует обратиться к истории научного издания эпоса, начало которой связано с первыми публикациями бурятских сказаний на языке оригинала с параллельным русским переводом.

Еще в 1959 г., выступая в прениях на научной конференции, М. П. Хомонов горячо говорил о необходимости издания фольклорных произведений бурят с переводом на русский язык, ссылаясь на высказывание С. А. Козина о целесообразности перевода памятников устной поэзии монгольских народов на европейские языки с целью их ввода в мировой научный оборот [Хомонов 1961: 153]. Идея о научных двуязычных изданиях была подхвачена бурятскими фольклористами и реализовалась в будущем.

В 1960 г. в Бурятском комплексном научно-исследовательском институте (ныне ИМБТ СО РАН) вышла в свет на двух языках унгинская версия «Абай Гэсэра» в записи И. Н. Мадасона от выдающегося улигершина Пёохона Петрова. Оригинал улигера был дан с параллельным переводом на русский язык, сопровождается аналитической статьей и комментариями. Издание было подготовлено А. И. Улановым [Абай Гэсэр]. Позже, в 1961 и 1964 гг., уже сам М. П. Хомонов опубликовал в двух частях в таком же формате эхирит-булагатский вариант эпоса «Абай Гэсэр-хубун», записанный в 1906 г. известным ученым-монголоведом

Ц. Ж. Жамцарано от другого выдающегося сказителя – Маншуда Имигенова [Абай Гэсэр-хубун. Ч. I; II].

В 1968 г. М. П. Хомонов продолжил работу по подготовке двуязычных изданий и выпустил другие улигеры в записи Ц. Ж. Жамцарано: «Еренсей» [Еренсей] и «Айдурай Мэргэн» [Айдурай Мэргэн]. С тех пор издаваемые бурятоведом фольклорные произведения (эпос, сказки, песни) стали сопровождаться русским переводом, что способствовало активному вхождению их в научный оборот.

Постепенно в бурятском эпосоведении стал накапливаться опыт научных изданий фольклора, который был многократно усилен в серии «Эпос народов СССР». О научных принципах и текстологической работе над эпическими произведениями народов Советского Союза подробно написано в фундаментальной статье А. И. Алиевой «Двуязычная академическая серия «Эпос народов СССР», опубликованной в двух частях [Алиева 2008, том 9, № 3: 41–64; том 9, № 4: 51–63].

В 1995 г. в этой серии (переименованной в «Эпос народов Евразии») был опубликован «Абай Гэсэр Могучий» в переводе на русский язык А. Б. Соктоева. Это тот же эхирит-булагатский вариант, который был записан Ц. Ж. Жамцарано, позже переведенный и опубликованный М. П. Хомоновым на русский язык. Автор фольклористической статьи нового издания М. И. Тулохонов писал: «Со времени последнего двуязычного издания эпоса прошло более тридцати лет. За это время достигнуты серьезные результаты в изучении героического эпоса бурят, поднялся научный уровень подготовки изданий эпического текста и его перевода. Настоящее двуязычное издание подготовлено с учетом возросших требований: перевод, комментарии, исследовательские статьи являются по существу новым научным осмыслением эпического памятника в его целостности и художественной неповторимости с позиций современного эпосоведения» [Тулохонов 1995: 462]. Опубликованный текст был снабжен научным аппаратом, куда вошли аналитическая статья с полной характеристикой сказания, краткое изложение имеющихся вариантов публикуемого произведения, обстоятельные комментарии. Очень важно, что в этом издании впервые этномузыковедом Д. С. Дугаровым были даны нотные записи (хотя это были краткие фрагменты) и проанализированы напевы бурятских улигеров.

В 70-е годы XX в. сибирскими учеными стал активно обсуждаться вопрос об издании образцов фольклора народов Сибири, накопленных усилиями многих поколений собирателей и лежавших в архивах научных учреждений страны без движения. Инициаторами этой идеи выступили бурятские и якутские фольклористы. В результате кропотливой работы сибирских ученых идея оформилась в крупномасштабный проект «Научная подготовка и издание 60-томной серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока»», которая на сегодня для сибирских фольклористов стала образцом публикации фольклорных произведений.

Примечательно, что научно-издательский проект был снабжен детально разработанным методологическим документом, ставшим руководством не только для авторских коллективов томов Серии, но и для всех, кто сегодня занимается научной публикацией фольклорных произведений [Принципы и порядок...].

В такой многонациональной стране, как Россия, язык межнационального общения приобретает особое значение, и поэтому в эдичионной практике нельзя обойтись без перевода национальных текстов на русский язык. Тексты без перевода не будут доступны широкой аудитории и не смогут стать предметом академических исследований. В научных изданиях важен перевод *фольклористический*, одна из задач которого заключается в том, чтобы сохранить и передать аутентичность и образный строй произведений. Такое понимание легло в основу научной концепции академической двуязычной серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока».

Одним из первых в этой серии был опубликован в 1991 г. том «Бурятский героический эпос “Аламжи Мэргэн молодой и его сестрица Агуй Гохон”» [Бурятский героический эпос 1991], подготовленный в соответствии с ее научно-эдичионными принципами, он далеко вперед

продвинул издательский подход к героическим сказаниям бурят, став во многом ориентиром и для автора новой книги улигеров Н. Н. Николаевой.

Талантливая исследовательница вдумчиво подошла к изданию улигеров: «Хухэлдэй Мэргэн» и «Хухэрдэй Мэргэн». В лаконичной, но емкой вступительной аналитической статье, скромно названной автором «Предисловие» дана панорамная картина мифологии монголоязычных и тюркоязычных народов Сибири и Центральной Азии, с которой связан образ главного богатыря публикуемых произведений. Имя героя, как заметила Н. Н. Николаева, отмечено вариативностью в фольклоре алтайцев, бурят, тувинцев, халха-монголов – Хүхэдэй, Хүхэлдэй, Кёгюдэй и т.д.

Автору удалось проследить генезис персонажа. Оба произведения объединяет, по сути, один герой, но его образ относится к разным типам улигеров – к более раннему и к позднему. Если первое сказание «Хухэлдэй Мэргэн» разворачивает сюжет о героическом сватовстве, «сохранив мифологического героя-одиночку, в котором сконцентрированы черты культурного героя и идеального члена патриархально-родового коллектива» [Бурятский героический эпос 2022: 15], то второй, «Хухэрдэй Мэргэн», показывает своего героя в числе баторов Абай Гэсэра, т.е. уже утратившим свой самостоятельный статус. При этом установлено, что древняя основа в улигерах сохранена, и сюжетные линии в обоих сказаниях совпадают.

Нельзя не отметить глубину поисков исследовательницы Н.Н. Николаевой. Ею прослежены генетические корни мифологического персонажа Хухэдэй Мэргэна и сделан вывод о том, что это «божество в большей степени кудинских бурят, поскольку именно у них зафиксированы разные варианты представлений о нем – как о земном человеке, как о громовнике, как о предводителе тэнгриев и покровителе охоты» [Бурятский героический эпос 2022: 9]. Кроме этого, отмечается связь этого образа с Гэсэром.

Избранные для публикации улигеры высокохудожественны и построены по всем канонам эпического сюжетостроения. Они насыщены яркими образными описаниями, включающими устойчивые поэтические формулы и типические места, которые составляют поэтический улигерный фонд.

Пожалуй, перевод фольклорных образцов из одной языковой системы в другую составляет наибольшую трудность. Здесь задача переводчика архисложна. Она заключается в том, чтобы предельно точно передать образный строй произведений, сохранить устойчивые поэтические выражения, роль которых заключается не только в создании художественности произведений, но и в поддержании их сюжетной композиции. Поскольку Н. Н. Николаева поместила в одну книгу два сказания, то интересно проследить, как переведены устойчивые традиционные формулы в обоих образцах, учтена ли естественная вариативность языковых оборотов.

Эпическое произведение представляет собой сложное взаимодействие мотивов и эпизодов. Сюжетостроение улигеров основывается на их сцеплении. В свою очередь, эпизоды и мотивы выражены устойчивыми поэтическими выражениями, которые образуют собой стереотипы (типические места). Сложное переплетение и взаимодействие сюжетных компонентов и поэтических средств составляют особенность улигерного повествования.

Насколько профессионально справилась исследовательница с переводческой задачей, видно по тем стереотипам, которые в изобилии встречаются в публикуемых сказаниях. Например, можно сделать случайный выбор стереотипов. В «Указателе типических мест героического эпоса народов Сибири» есть типическое место, которое часто встречается в эпосе, это – П.А.16. Расправа с противниками [Кузьмина 2005: 9]. Оно есть и в опубликованных сказаниях Н. Н. Николаевой. Так, из этого типического места («Хухэлдэй Мэргэн», строки. 1335–1338) извлечем выражение: 'Множество таежных деревьев / Приволок за макушки, / Множество лесных деревьев / Собрал с корнями' – *Тайгын олон модо / Тархяаран асаражи, / Ойн олон модо / Орбонгоориин гультхажу*. Во втором улигере «Хухэрдэй Мэргэн» находим это же выражение в строках 1590–1593: 'Много таежных деревьев / За верхушки притащил, / Много лесных деревьев / С корнями собрал' – *Тайгын олон модо / Тархяарань асаража, / Ойн олон модо / Орбонгооринь гультхажу*. Далее встречается в строках 1804–1807: *Тайгын олон модо /*

Тархяарань асаража, / Ойн олон модо / Орбонгооринь асаража ‘Множество таежных деревьев / За верхушки притащив,/ Множество лесных деревьев / За корни притащив’.

В бурятских примерах синтаксическая конструкция и употребленные слова одни и те же. Образный смысл произведений в переводах не нарушен. Но перед переводчиком всегда возникает соблазн разнообразить описание, прибегая к синонимам, цветистым эпитетам. И здесь в переводах Н. Н. Николаевой мы также видим, что в поэтических стереотипах прослеживается синонимичное использование слов: ‘множество – много’; ‘макушки – верхушки’ и перестановка слов в предложениях ‘Приволок за макушки – За верхушки притащил’; ‘Собрал с корнями – С корнями собрал’. Кроме этого, наблюдаем отказ от деепричастного оборота или, наоборот, его использование, как в последнем примере. Сказитель во время исполнения, создавая произведение «здесь и сейчас» (А.Б. Лорд), прибегает к готовым клише, у него нет возможности подбирать другие слова. Такая ситуация происходит каждый раз, тем самым стереотип укореняется, обеспечивая стабильность самой эпической традиции. Думается, что как бы скучно ни выглядел перевод, все же следование оригиналу здесь было бы в целях достоверности предпочтительнее.

Язык эпоса избилует художественно выразительными повторами, которые создают особый эпический стиль. Н. Н. Николаева обратила внимание на парное словоупотребление и в переводах отнеслась к ним бережно. Например, ею сохранены такие устойчиво используемые выражения, которые можно отнести к лексическим повторам и сгруппировать следующим образом: 1) с однокоренными словами, представляющими собой редуцированные формы глагола – *угзар-угзараһаар* ‘дергая-подергивая’; *тата-татаһаар* ‘притягивая-подтягивая’; 2) с использованием разных парных глаголов, чаще выраженных деепричастиями – *тэхэрэн-сухарин* ‘воротился-попятился’ (надо бы: воротившись-попятившись); *хахан-ханяан* ‘подавившись-поперхнувшись’; *хэлэн-хүүнэн* ‘говорил-сказывал’ (надо бы: говоря-сказывая); *гайхан-тагнан* ‘удивлялся-изумлялся’ (надо бы: удивляясь-изумляясь); 3) с использованием парных существительных – *мэдээ-солоо* ‘рассудок-сознание’; *зол-үүрөөр* ‘счастье-благословение’; *баха-башар* ‘удаль-лихость’; *һанаа-баһаа* ‘мысли-желания’; *айша эгэшинэһынь* ‘гости-родные’.

Часто в бурятском эпосе употребляется интертекстуальное поэтическое выражение, которое построено на аллитерационном повторе. Оно встречается и в рассматриваемых нами улигерах, например: *Гайхалай ехээр гайхаба ла, / Тагналай ехээр тагнаба ла* – ‘Большим удивлением удивляется, / Сильным изумлением изумляется’. Здесь аллитерируются слоги *гайха*; *тагна*: *Гайхалай – гайхаба*; *Тагналай – тагнаба*, которые образуют параллельные строки. Перевод слова *ехээр* автор дает через синонимы: ‘Большим – Сильным’, которые передают смысл сказанного, но с точки зрения клишированности выражения в переводе не сохраняется ее устойчивость. Думается, что все же надо было сохранить слово *ехээр* в одном значении, хотя и понятно стремление автора разнообразить поэтический язык улигеров.

К тому же типу интертекстуальных повторов относится описание утреннего умывания героев. На протяжении первого повествования о богатыре Хухэлдэй Мэргэне повторяется типическое место:

<i>Нюур-гар хоёроо</i>	Руки и лицо
<i>Боошхи болхо уһаар</i>	Бочкой воды,
<i>Пүүд болхо мьлээр</i>	Пудом мыла
<i>Угаан-зэлмүүлэн абаба</i>	Умыл-ополоснул
Хүйлэн хүхэ морьтой Хүхэлдэй мэргэн	Ездящий на сивом коне парень Хухэлдэй
хүбүүн, стк. 194–197	Мэргэн, стк. 194–197

В первой строке *Нюур-гар хоёроо* ‘Руки и лицо’ переставлены слова, надо было все же сохранить порядок слов, как в оригинале: ‘лицо и руки’. В последующих переводах этого «общего места» в строках 267–270; 946–948; 1805–1807 такой перестановки нет, слова

переведены в соответствии с оригиналом. Переводчиком соблюдены все допущенные в оригиналах вариации и изменения со строками, например, в строках 946–948 заметно сокращение, нет упоминания об использовании мыла, а в строках 1805–1807 также нет строки о мыле и включено слово *hээр* ‘шея’ вместо ‘руки’. Во втором улигере о Хухэрдэй Мэргэне это типическое место выглядит в сокращенном виде с небольшой вариацией, и слово *hээр* звучит как *хээрэ* в значении ‘шею’. В комментарии к строке 1806 автор дает объяснение, что дан смысловой перевод и что *hээр* (лит. *hээр*) означает грудную часть позвоночника, тем самым автор не оставляет без внимания индивидуальное словоупотребление и диалектизмы,:

<i>Бооши болхо уһаар</i>	Бочкой воды
<i>Нюур хээрэ хоёроо</i>	Лицо и шею
<i>Зэлмүүлэн абаба ла.</i>	Ополоснул.
Хүхэрдэй Мэргэн, стк. 805–807	Хухэрдэй Мэргэн, стк. 805–807

Перестановки слов и вариация в переводах стали особенно заметными в следующей устойчивой поэтической формуле:

<i>Түхөө ехээр түхөөрэбэ,</i>	Начал большие сборы,
<i>Мүхөө ехээр мүхөөрэбэ</i>	Начал великие приготовления
Хүйлэн хүхэ морьтой Хүхэлдэй мэргэн	Ездящий на сивом коне парень Хухэлдэй
хүбүүн, стк. 949–950	Мэргэн, стк. 949–950

В оригинале сказуемое стоит на последнем месте, а перевод начинается со сказуемого. Можно сравнить это место с переводом во втором сказании:

<i>Түхөө ехээр түхөөрэбэ,</i>	Большие сборы начал,
<i>Мүхөө ехээр мүхөөрэбэ</i>	Великие приготовления затеял
Хүхэрдэй Мэргэн, стк. 831–832;1469–1470	Хухэрдэй Мэргэн, стк. 831–832;1469–1470

В этих примерах видно, что бурятский текст неизменен, а переводы разные: допущены и перестановки слов, и использование синонимов слова *ехээр* ‘большой’. Перестановки сказуемых также наблюдаются в описаниях угощения, как например, в улигере «Хухэлдэй Мэргэн», строки 200–204; 696–699.

Допущенные перестановки и использование синонимов никак не сказываются на качественной передаче образного смысла сказаний, но в какой-то степени искажают характер и природу типических мест. Поэтому с точки зрения достоверности важно следовать оригиналу, поскольку поэтические формулы и типические места составляют основу или каркас в сюжетостроении эпических произведений.

Значимую роль в научных изданиях играют комментарии, которые несут огромную функциональную нагрузку, раскрывая смысл «темных мест» текстов, поясняя этнографические реалии, особенности национального быта, мировоззрения, языковые нюансы, которые нашли отражение в содержании произведений. Они помогают глубже понять художественное своеобразие публикуемых образцов.

В этом плане комментарии в книге Н. Н. Николаевой насыщены информативностью. Привлекая лингвистические, исторические, этнографические источники, автор дает исчерпывающее описание обрядов, мифологических архетипов, приводит сведения, поясняющие языковые нюансы, исторические условия, культурные явления. Некоторые примечания настолько обширны, что носят характер объемной словарной статьи, как например, пояснения об особенностях общемонгольского понимания «географической ориентации» к строке 525 улигера *Хүйлэн хүхэ морьтой Хүхэлдэй мэргэн хүбүүн* ‘Ездящий на сивом коне парень Хухэлдэй Мэргэн’, которая занимает страницы с 312 по 315.

В то же время обращает на себя внимание структура научно-справочных разделов. Пояснения, которые даются к бурятскому тексту, названы Н. Н. Николаевой Комментариями, а толкования, поясняющие русский перевод, озаглавлены как Примечания. Такое размещение материала спорно: многие толкования к национальному тексту были бы уместны в Примечаниях к русскому переводу. Например, комментарии к тексту улигера «Хүхэлдэй Мэргэн», поясняющие, что за персонажи Хан Хэрдэг (строки 47–48) и злые дядья богатыря (строки 177–182), почему часто встречается упоминание горных хребтов Алтай и Хухэй (строка 219), какой смысл кроется в выражении ‘лисьи сумерки’ (строка 253), о чем говорит описание раскуривания трубки (строки 568–585) и т.д. было бы логичнее поместить в Примечаниях к переводу этого улигера. Те разъяснения, которые поясняют диалектизмы, архаичные слова и выражения, индивидуальное произношение исполнителя, встречающиеся в этом же тексте, наоборот, должны занять свое место в комментариях к бурятскому тексту, например, строки 81, 85, 86, 153, 164–165, 379, 487, 888 и т.д.

Такая же ситуация, требующая более строгой структуризации материала, наблюдается в комментариях и примечаниях к сказанию «Хүхэрдэй Мэргэн».

В томах серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» принят обратный порядок, а именно: толкования, сопровождающие оригинал, размещены в Примечаниях к национальным текстам, а материал, поясняющий русский перевод, дается в Комментариях к русскому переводу. В изданных томах они объединены в один раздел, который назван Примечания и комментарии. После названия произведения на языке оригинала и в русском переводе дается паспорт текста, затем следуют набранные курсивом поясняемые национальные слова и выражения, после которых идет длинная черта, а ниже приводятся выражения из русского перевода, требующие своего толкования.

Еще один момент вызывает некоторое недоумение: почему двуязычная книга озаглавлена только по-бурятски, хотя внутри она имеет переводы названий улигеров на русском языке?! Название книги требует особого внимания, ведь оно должно отражать ее содержание.

Несмотря на эти недочеты, в целом, книга «Бурятский героический эпос «Хүйлэн хүхэ морьтой Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн». «Хүхэрдэй мэргэн» подготовлена на высоком уровне, переводы сделаны точно, с максимальной приближенностью к оригиналу, с сохранением национального звучания. Издание будет полезно не только эпосоведам, но и более широкому пользовательскому кругу.

Заключение

Героические сказания-улигеры представляют собой вершинное поэтическое достижение народа, передававшееся из поколения в поколение вплоть до 50-х годов XX в. По свидетельству Д. А. Бурчиной, более 200 текстов героических сказаний хранятся в коллекциях ЦВРК ИМБТ СО РАН, архивах Иркутска, Москвы, Санкт-Петербурга, а опубликована лишь мизерная часть [Бурчина 2007: 10]. Предпринятые научные двуязычные издания бурятского эпоса заложили фундаментальную основу для последующих публикаций улигеров.

В современных академических изданиях фольклорных текстов настоятельно рекомендуется перевод на русский язык, ибо только те тексты, которые снабжены фольклористическим переводом на русский язык, добротными комментариями, обширным научно-справочным аппаратом, могут получить жизнь в «большой» науке, стать достоверным базовым источником для сравнительно-типологических исследований.

Как показывает книга Н. Н. Николаевой «Бурятский героический эпос «Хүйлэн хүхэ морьтой Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн». «Хүхэрдэй мэргэн», есть большой потенциал для успешного продолжения публикационной работы этим исследователем. Данная книга отвечает заданным параметрам современной эдиционной практики. Думается, что издание будет полезно не только эпосоведам, но и более широкому читательскому кругу.

Особо хочется отметить прекрасное полиграфическое оформление книги. Она напечатана на хорошей офсетной бумаге № 1 в гарнитуре PT Sans, – здесь как раз тот случай, когда форма и

содержание находятся в полном единении! Издание выполнено как подарочное, и, действительно, является подарком для исследователей.

Список литературы

- Абай Гэсэр* / Вступит. статья, подгот. текста, пер. и коммент. к нему А. И. Уланова. Улан-Удэ, 1960. 313 с.
- Абай Гэсэр-хубун*. Эпопея (эхирит-булагатский вариант) / Подгот. текста, пер. и примеч. М. П. Хомонова. Ч. I. Улан-Удэ, 1961. 230 с. Ч. II. Ошор Богдо и Хурин Алтай / Подгот. текста, пер. и примеч. М. П. Хомонова. Улан-Удэ, 1964. 232 с.
- Айдурай Мэргэн* / Подгот. текста, пер. и примеч. М. П. Хомонова. Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во, 1979. 126 с.
- Алиева А. И.* Двухязычная академическая серия «Эпос народов СССР» / Научный альманах. Традиционная культура, 2008, том 9, № 3 (31). С. 41-64; том 9, № 4 (32). С. 51-63.
- Алтай баатырлар* / Тургускан кижы С. С. Суразаков. Горно-Алтайск, 1958. 276 с. (на алт.яз.).
- Алтайские богатыри*. Алтайский героический эпос. Горно-Алтайск, 2013. 437 с.
- Алтайские богатыри*. Алтайский героический эпос. Горно-Алтайск, 2018. Т. I. 687 с.; 2016. Т. II. 797 с.; 2018. Т. III. 975 с.; 2018. Т. IV. 607 с.
- Бурчина Д. А.* Героический эпос унгинских бурят: Указатель произведений и их вариантов. Новосибирск: Наука, 2007. 544 с.
- Бурятский героический эпос* / Сост. М.И. Тулохонов. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. 312 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).
- Бурятский героический эпос* «Хүйлэн хүхэ морьтой Хүхэлдэй Мэргэн хүбүүн». «Хүхэрдэй мэргэн» / Научный пер., предисловие, коммент., примеч., словарь неперевед. слов Н. Н. Николаевой. Корректурa бурятского текста, редакция перевода осуществлены Б.-Х. Б. Цыбиковой. Улан-Удэ: Изд-во АО «Республиканская типография», 2022. 360 с.
- Еренсей* / Подгот. текста, пер. и примеч. М. П. Хомонова. Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во, 1968. 207 с.
- Кузьмина Е. Н.* Указатель типических мест героического эпоса народов Сибири (алтайцев, бурят, тувинцев, хакасов, шорцев, якутов). Эксп. изд. / Е.Н. Кузьмина; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т филологии. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. 1383 с.
- Образцы народной литературы* тюркских племен Южной Сибири и Дзунгарской степи / Собраны В. В. Радловым. С-Пб, 1866. 419 с.
- Принципы и порядок* подготовки томов серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» / Издание второе, переработ. и дополненное. Новосибирск, 2003. 20 с.
- Тулохонов М. И.* Бурятский героический эпос «Гэсэр» / *Абай Гэсэр Могучий*. Бурятский героический эпос. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. 526 с. (Эпос народов Евразии).
- Хомонов М. П. // Основные проблемы изучения поэтического творчества народов Сибири и Дальнего Востока: доклады, сообщения и выступления участников Конференций по изучению поэтического творчества народов Сибири и Дальнего Востока, 14-19 декабря, 1959 г. AN SSSR, Sibirskoe otdelenie, 1961. 175 с.

References

- Abay Geser*. A. I. Ulanov (Intr., text prep., transl., and comment.). Ulan-Ude, 1960, 313 p. (In Buryat, In Russ.)
- Abay Geser-khubun. Epopeya (ekhirit-bulagatskiy variant)* [Epic (Ekhirit-Bulagat variant)]. M. P. Khomonov (Text prep., transl., and comment.). Ulan-Ude, 1961, pt. I, 230 p. Ulan-Ude, 1964; pt. II: Oshor Bogdo i Khurin Altay. M. P. Khomonov (Text prep., transl., and comment.). 232 p. (In Buryat, In Russ.)
- Alieva A. I. Dvuyazychnaya akademicheskaya seriya “Epos narodov SSSR” [Bilingual academic series “The Epic of the Peoples of the USSR”]. In *Nauchnyy al'manakh. Traditsionnaya kul'tura* [Scientific almanac. Traditional culture]. 2008, vol. 9, no. 3 (31), pp. 41–64; no. 4 (32), pp. 51–63. (In Russ.)
- Altay baatyrlar*. Turguskan kizhi S. S. Surazakov. Gorno-Altaysk, 1958, 276 p. (In Altai)
- Altayskie bogatyri. Altayskiy geroicheskiy epos* [Altai heroes. Altai heroic epic]. Gorno-Altaysk, 2013, 437 p. (In Altai, In Russ.)
- Altayskie bogatyri. Altayskiy geroicheskiy epos* [Altai heroes. Altai heroic epic]. Gorno-Altaysk, 2018, vol. I, 687 p.; 2016, vol. II, 797 p.; 2018, vol. III, 975 p.; 2018, vol. IV, 607 p. (In Altai, In Russ.)
- Ayduray Mergen*. M. P. Khomonov (Text prep., transl., and comment.). Ulan-Ude, Buryat. kn. izd., 1979, 126 p. (In Buryat, In Russ.)
- Burchina D. A. *Geroicheskiy epos unginskikh buryat: Ukazatel' proizvedeniy i ikh variantov* [The Heroic Epic of the Unga Buryats: An index of works and their variants]. Novosibirsk, Nauka, 2007, 544 p. (In Russ.)
- Buryatskiy geroicheskiy epos* [The Buryat Heroic Epic]. M. I. Tulokhonov (Comp.). Novosibirsk, Nauka, 1991, 312 p. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East]). (In Russ.)
- Buryatskiy geroicheskiy epos “Khyylen khykhe mor'toy Khykheldey Mergen khybyyn”.* “*Khykherdey mergen*” [The Buryat heroic epic “Huylen huhe mortoi Huhelday Mergen khubuun.” “Huherday mergen”]. N. N. Nikolaeva (Sci. transl., foreword, comment., notes, dict. of untransl. words), B. - Kh. B. Tsybikova (Correction of the Buryat text, ed. of the transl.). Ulan-Ude, “Respublikanskaya tipografiya” Publ., 2022, 360 p. (In Buryat, In Russ.)
- Erensey*. M. P. Khomonov (Text prep., transl., and comment.). Ulan-Ude, Buryat. kn. izd., 1968, 207 p. (In Burya, In Russ.)
- Khomonov M. P. Osnovnye problemy izucheniya poeticheskogo tvorchestva narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka: doklady, soobshcheniya i vystupleniya uchastnikov Konferentsiy po izucheniyu poeticheskogo tvorchestva narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka, 14–19 dekabrya, 1959 g.* [Basic problems of the study of poetic creativity of the peoples of Siberia and the Far East: reports, reports and speeches of the participants of the Conferences on the study of poetic creativity of the peoples of Siberia and the Far East, December 14–19, 1959]. Siberian Branch of the Academy of Sciences of the USSR. 1961, 175 p. (In Russ.)
- Kuz'mina E. N. *Ukazatel' tipicheskikh mest geroicheskogo eposa narodov Sibiri (altaytsev, buryat, tuvintsev, khakasov, shortsev, yakutov)* [Index of typical places of the heroic epic of the peoples of Siberia (Altaians, Buryats, Tuvinians, Khakas, Shors, Yakuts)]. Exp. ed. Institute of Philology SB RAS. Novosibirsk, SB RAS, 2005, 1383 p. (In Altai, In Buryat, In Russ., In Tuvan, In Khak., In Shor, In Yakut)
- Obraztsy narodnoy literatury tyurkskikh plemen Yuzhnoy Sibiri i Dzungarskoy stepi* [Samples of folk literature of the Turkic tribes of Southern Siberia and the Dzungarian steppe.]. Collected by V. V. Radlov. St. Petersburg, 1866, 419 p.
- Printsipy i poryadok podgotovki tomov serii “Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka”* [Principles and procedure for the preparation of volumes of the series “Monuments of

folklore of the peoples of Siberia and the Far East”]. 2nd ed., rev. and suppl. Novosibirsk, 2003, 20 p. (In Russ.)

Tulokhonov M. I. Buryatskiy geroicheskiy epos “Geser” [Buryat heroic epic “Geser”]. In *Abay Geser Moguchiy. Buryatskiy geroicheskiy epos* [Mighty Abai Gesar. The Buryat Heroic Epic]. Moscow, Vost. lit., 1995, 526 p. (Epos narodov Evrazii [Epos of the Peoples of Eurasia]). (In Buryat, In Russ.)

*Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
27.04.2024*

Сведения об авторе

Кузьмина Евгения Николаевна – доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия)

E-mail: kuzmina.evgenia2010@yandex.ru

ORCID 0000-0002-7389-7811

Information about the Author

Evgenia N. Kuz'mina – Doctor of Philology, Professor, Principal Researcher, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

E-mail: kuzmina.evgenia2010@yandex.ru

ORCID 0000-0002-7389-7811